

ИСТОРИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 930.2:51

ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИСТОРИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ КАК ИНФОРМАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ДЛЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ РУССКОЙ ДВОРЯНСКОЙ УСАДЬБЫ КОНЦА XVIII – НАЧАЛА XX в. (ПО МАТЕРИАЛАМ ТАМБОВСКОЙ И ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИЙ)¹

© Надежда Николаевна БУДЮКИНА

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов,
Российская Федерация, кандидат исторических наук,
доцент кафедры российской истории, e-mail: valcan@mail.ru

© Ольга Евгеньевна ГЛАГОЛЕВА

Университет Торонто, г. Торонто, Канада, доктор философии,
e-mail: valcan@mail.ru

© Валерий Владимирович КАНИЩЕВ

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов,
Российская Федерация, доктор исторических наук,
профессор кафедры российской истории, e-mail: valcan@mail.ru

© Юрий Александрович МИЗИС

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов,
Российская Федерация, доктор исторических наук, профессор,
зав. кафедрой российской истории, e-mail: ros_hist@mail.ru

Рассматривается комплекс вещественных, визуальных и письменных источников для реконструкции помещичьих усадеб Тамбовской и Тульской губерний, дается оценка их информационных возможностей для проведения компьютерной реконструкции усадеб как памятников истории, культуры и природы.

Ключевые слова: исторические документы; источниковедение; дворянская усадьба; компьютерная реконструкция.

В условиях становящегося модным стремления специалистов разных профилей, а порой и дилетантов, к разным формам реконструкции усадеб, утраченных полностью или частично, от представителей научного исторического сообщества требуются квалифицированная оценка и грамотное использование различных видов исторических источников, которые могут послужить информационной основой для виртуального восстановления усадеб как памятников истории, культуры и природы. Не имеющие достаточных исторических знаний участники подоб-

ных реконструкций зачастую не представляют себе круг возможных исторических источников, не знают, что в основе реконструкции лежит *выверенный* специалистами исторический факт.

С учетом сказанного задачей данной статьи как раз и является характеристика разнообразных исторических источников и критическая оценка их информационного потенциала в целях подготовки компьютерной реконструкции 5 дворянских усадеб Тамбовской и Тульской губерний: имений Строгановых Знаменка и Чичериных Караул в Тамбовской губернии, имения Бобринских в Богородицке, усадьбы Крайные Буйцы Олсуфьевых и охотничьей резиденции великого князя

---

¹ Статья подготовлена при поддержке Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы, договор № 14.В37.21.0259.

Николая Николаевича младшего в с. Першино Тульской губернии.

По виду мы выделяем три группы источников: 1) вещественные (первозданные остатки усадебных строений, парков, музейные вещевые комплексы и отдельные предметы); 2) визуальные (топографические планы усадебной территории, чертежи зданий, фотографии, картины, современные космоснимки и т. д.); 3) письменные (делопроизводственные документы о строительстве, содержании, использовании жилых, хозяйственных построек и садово-парковой среды, специальные описания «образцовых» имений, воспоминания, дневники, письма их обитателей и гостей, газетно-журнальные публикации и др.).

Главным типом источников для реконструкции усадеб являются, несомненно, остатки оригинальных строений и парков. Усадьбы обустраивались в полной гармонии с природой. Уже во второй половине XVIII в. у хозяев имений появляется интерес к разведению садов классического (французского), а затем пейзажного (английского) типа, парков с липами, елями, кленами, перемежающимися полянами [1, с. 370]. Парки довольно быстро входят в моду, в т. ч. благодаря популярному петербургскому изданию И. Лема о том, «как располагать и строить всякого рода строения по неимению архитектора» [2, с. 57]. Огромную роль в распространении в России знаний о создании регулярных и пейзажных парков сыграл А.Т. Болотов, активный член Вольного экономического общества (с 1766 г.), опубликовавший многочисленные статьи о разведении садов и усовершенствовании усадебного хозяйства на страницах трудов общества, а также в издававшемся им самим журнале «Сельский житель» (1778–1779) и совместно с Н.И. Новиковым журнале «Экономический магазин» (1780–1789) [3, с. 4-6; 4, с. 191].

Дошедшая до наших дней архитектура «дворянских гнезд» и видовое разнообразие парков позволяют судить о вкусах владельцев, экономическом состоянии их имений и направлениях хозяйственной деятельности.

В имении Строгановых Знаменка (Кариан тож) Тамбовской губернии и сегодня подлинная лестница ведет к дому, справа и слева имеются большие въезды для карет, а вокруг располагаются сохранившиеся деревья старинной аллеи, посаженной более столетия

назад. К сожалению, из двух сосен осталась одна, другая погибла несколько лет тому назад. Сохранилась и часть парка, дубовой аллеи, уходящей к руслу реки Цны. О существовании моста напоминают остатки дубовых свай и несколько камней, которыми был выложен выезд с моста. На противоположной стороне мост выходил к ветке Рязано-Уральской железной дороги Козлов-Балашов, проходившей в 6 км от Знаменки. На средства П.С. Строганова была построена железнодорожная станция «Кариан-Строганово». Из хозяйственных построек усадьбы остались дом-кухня, сильно перестроенная конюшня и несколько построек для рабочих конезавода.

Визуальное исследование помещений господского дома в Знаменке, его потолка, стен позволяет предположить, что дом неоднократно перестраивался. Вместе с тем до нашего времени сохранились в первоначальном виде отдельные помещения и их фрагменты, фасады здания, которые позволяют наиболее достоверно осуществить историческую реконструкцию. Например, сохранилась овальная зала – главное украшение имения Знаменка – с необычной акустикой, завершающаяся куполом, сделанным из деревянных перекрытий без единого гвоздя, высокие окна и анфиладное расположение господских комнат, которое делало дом светлым и просторным. Овальная зала и мезонин над парадной верандой придавали внешнему облику изысканность дворца [5, с. 391]. Под домом располагались удобные хранилища и помещения для прислуги [6, с. 4].

К сожалению, усадьба Чичериных Караул Тамбовской губернии пострадала гораздо сильнее, чем Знаменка. Известно, что барский дом стоял на холме по правому берегу реки Вороны и являлся центральной постройкой усадьбы. Полезная площадь дома составляла 1500 м², здание было оштукатурено и побелено. Фундамент и цоколь этого здания были сделаны из красного кирпича. Дом был трехэтажным, с левой и правой сторон имелись выступы. С юго-восточного фасада к нему примыкала терраса с балюстрадой и двумя лестницами. С трех сторон дом окружал парк. В усадьбе был подземный ход, соединявший дом с церковью, рекой и хозяйственным двором. В усадебный комплекс входили также семейное кладбище со склепом, мельница, школа, беседка в парке, до-

мик для гостей, домик для сторожей, домик управляющего. Площадь усадьбы составляла более 1700 га [7].

Барский дом в 1994 г. полностью сгорел, и от него ничего не осталось. Зато хорошо сохранились дом для прислуги и хозяйственный двор. Внутри хоздвора остались строения для рабочих, конюшни и другие мелкие сооружения. Парк в Карауле также пострадал гораздо сильнее, чем в Знаменке. Многие деревья утрачены, нижние террасы почти полностью заросли мелкоколесьем и кустарником, а каскад прудов с выходом к р. Вороне затянуло илом и растениями.

В дворянской поместной культуре особое место занимал храм: освящение брака, крещение детей, печальные дни и болезни, праздники, похороны – в этом ощущалась размеренность жизни, ее устойчивость [5, с. 372]. Недалеко от имения Строгановых находилась Знаменская церковь, утраченная, но зафиксированная на рисунке, копия которого хранится в местном музее. Архивные источники повествуют о том, что для реставрации церкви граф П.С. Строганов приглашал столичных художников; большие средства он выделял на обновление церковной утвари и постройку церковноприходской школы [8]. Остатки церкви в имении Караул позволяют судить о ее величии. Хотя от церкви остались одни руины, в настоящее время ведется активная работа по ее восстановлению. На родовом кладбище Чичериных большинство надгробных плит разрушено.

Естественно, за 100 лет сильно изменился ландшафт, окружающий имения. Исчезли степные просторы, полностью распаханные под пашню, многие свободные территории застроены современными домами и строениями. Однако отдельные ландшафтные комплексы по-прежнему напоминают о традициях формирования парковых зон в среднерусской полосе в XIX в. с использованием традиционных видов растительности и некоторых реликтов, привезенных из других климатических зон.

Богородицкий дворцово-парковый ансамбль Тульской губернии постройки 1770-х гг. (архитектор Я.А. Ананьин по проекту архитектора И.Е. Старова; автор пейзажного парка А.Т. Болотов), первоначально являвшийся путевым дворцом Екатерины II, а с 1796 г. принадлежавший графам Бобринским, счи-

тается образцом устройства усадьбы дворцового типа, с богатой хозяйственной и парковой структурой, опытными площадками (Болотова) для агрономических и хортикультурных экспериментов. Кроме усадьбы в Богородицке гр. Бобринским принадлежали в округе обширные земельные угодья, насчитывавшие 27 тыс. десятин. Разрушенный в 1941 г. дворец был восстановлен в 1970-х гг., в нем в 1988 г. был открыт музей. К сожалению, внутренние интерьеры дворца не сохранились и не были восстановлены в том виде, в каком они существовали при Бобринских. К настоящему времени на территории усадьбы сохранились Казанская церковь (1774–1778), восстановленная и действующая, здание волостного училища (1783), надвратная башня, а также расположенные за территорией усадьбы здания хлебных магазинов (1767), которые в 1840 г. были приспособлены под сахарный завод. В некоторых местах просматриваются элементы планировки парка, в т. ч. каскада прудов, площадок-баскетов для игр и для ягодных кустов, аллеи. К сожалению, служебные корпуса, малые архитектурные сооружения и пейзажные элементы парка утрачены, но могут быть реконструированы по историческим источникам.

Усадьба Першино Тульской губернии являет собой образец имения, менявшего своих хозяев и назначение. Владельцем усадьбы в 1750-е гг. был подполковник А. Ходырев, затем предводитель алексинского дворянства П.А. Ходырев, в конце XVIII в. князь Г.С. Долгоруков, в XIX в. министр просвещения И.Д. Делянов, купец В.К. Баташев. В 1887–1917 гг. Першино являлось охотничьей резиденцией великого князя Николая Николаевича младшего, для чего в 1880-е гг. в нем провели серьезную перестройку. Был достроен жилой дом, включавший с этого времени 22 комнаты и получивший вид дворца. Перед дворцом были созданы фонтан и клумбы, выстроена каменная ограда, ограничивавшая внутренний двор резиденции от хозяйственных построек и служб охотничьего хозяйства, позади дворца разбиты парк с липовой обсадкой и фруктовый сад, установлены пилоны въезда в усадьбу, построен мост через реку.

Располагаясь в живописной излучине реки Упы, усадьба включала в себя обширные территории как на правом, так и на левом

берегах и за впадавшим в Упу ручьем Берниковским, где размещались многочисленные псарни, охотничьи угодья, животноводческие фермы и другие хозяйственные постройки. В 20 км от усадьбы была построена железнодорожная станция Рюриково Сызрано-Вяземской железной дороги со зданием вокзала в древнерусском стиле и стационарной церковью, от которой шла дорога до усадьбы.

В 1917 г. усадьба была национализирована и превращена в музей охоты и быта, просуществовавший до 1926 г., после чего музейные экспозиции были закрыты, вещи из музея частично переданы в Национальный музейный фонд, частично разграблены, а здания в основном разрушены. На территории бывшей усадьбы сохранилась Казанская церковь в классическом стиле, построенная в 1696 г. и подвергшаяся серьезному обновлению в 1813 г., сегодня восстановленная и действующая. Сохранились также фрагменты парка с обваловкой, остатки фундамента дворца и усадебной ограды, основание фонтана, немногочисленные хозяйственные постройки, в т. ч. остатки моста и дом управляющего, несколько перестроенный; на станции Рюриково сохранилось здание вокзала.

Усадьба Красные Буйцы Тульской губернии существовала с середины XVII в. Она представляет образец богатой усадьбы столичных вельмож, без постоянного проживания в ней владельцев. В XVIII – начале XX в. усадьбой владели Нарышкины, Голицыны, Долгоруковы и Олсуфьевы. Усадьба реконструировалась в 1880-е гг., с этого времени началось фактическое проживание там владельцев, последним из которых был гр. Ю.А. Олсуфьев, известный искусствовед, опубликовавший обширный труд «Памятники искусства Тульской губернии» (1913, 6 выпусков), а также многочисленные труды по древнерусскому искусству. В своем имении он собрал большое количество предметов живописи и декоративно-прикладного искусства. В усадебный комплекс начала XX в. входил главный деревянный помещичий дом XVIII в. с двумя каменными флигелями начала XX в., двухэтажное кирпичное здание конторы, сады и парк, хозяйственные постройки, бассейн, школа, церковь Архангела Михаила (1795) и др.

В настоящее время главный дом разрушен, из двух флигелей сохранился лишь западный, занятый под жилые помещения. На месте конторы, называемой также «большим домом», в советское время была построена больница (сегодня не функционирующая). Белокаменное здание конюшен (XVIII в.) полуразрушено и используется под гаражи; сохранились фрагменты других хозяйственных построек, используемые под жилье; в здании школы в стиле модерн разрушены перекрытия, и оно используется под жилье и содержание скота. Церковь, приспособленная в советское время под магазин (не действующий сегодня), находится в руинах, семейное кладбище вокруг нее уничтожено. Сады и парк заброшены и заросли подлеском.

Большой интерес для исследователей представляют многочисленные коллекции музеев Тамбовской и Тульской областей, поскольку они содержат разнообразные по типу источники, достаточно полно представляющие социально-экономическое и культурное состояние рассматриваемых имений. В музейных собраниях в значительной мере сосредоточена предметная область дворянской культуры: мебель, одежда, книги, живопись, скульптура, предметы декоративно-прикладного искусства, посуда и т. п. Наибольшую значимость имеют собрания мемориальных музеев, устроенных в усадьбах их владельцев и сохранивших, таким образом, если не полностью, то хотя бы частично внутренний интерьер жилых зданий усадьбы, ее атмосферу.

Главные коллекции дворянского быта поступили в музейные собрания областных краеведческих и художественных музеев в 1918–1920-х гг. в результате национализации дворянских имений и своза наиболее значительных произведений искусства из них в Национальный музейный фонд. Так, в Государственный исторический музей в 1922 г. поступила «богатая библиотека А.А. Бобринского, содержащая книги по искусству, археологии и истории культуры» [9, л. 6; 10, с. 114]; в Зарайский музей поступила из Богородицка бронзовая группа «Вакханалия» работы Клодиона и зеркало в фарфоровой раме – подарок курфюрста Саксонского графу Разумовскому. Из усадьбы Олсуфьевых Красные Буйцы в Национальный музейный фонд было вывезено 700 гравюр и «Мерку-

рий» XVIII в. [11, с. 73], вероятно, бронзовая статуя.

Частично усадебные вещи, не представлявшие интереса для центральных государственных музеев Москвы и Ленинграда, непосредственно поступали в областные музеи. Таким образом, местные музейные собрания представляют особую ценность для реконструкции утраченных усадеб, т. к. если и содержат не слишком большое количество вещей непосредственно из реконструируемых усадеб, то представляют предметы усадебного быта данного региона.

Так, в экспозиции дома-музея Г.В. Чичерина в городе Тамбове хранится мебель из имения Караул (ранее хранилась в областном краеведческом музее, а в 1980-е гг. передана во вновь открытый музей Г.В. Чичерина). В это собрание мебели входят шкаф для посуды, кресла, стол, коллекция фарфора XIX в., которые позволяют с наибольшей полнотой воссоздать интерьеры комнат и воспроизвести обстановку того времени.

Разнообразие фондовых материалов Знаменского краеведческого музея скромнее. В музейной коллекции хранится ваза исследуемого периода и некоторые элементы домашней обстановки из усадьбы Строгановых.

В экспозициях Богородицкого музея, посвященных семье графов Бобринских, собраны вещи, отражающие элементы типичного убранства богатой дворянской усадьбы, а также немногочисленные предметы мебели и бытовые вещи (напольные часы, посуда, фрагменты кафельных печей, замки), переданные в дар музею семьей Бобринских, поступившие из других музеев и найденные при раскопках на территории усадьбы и дворца.

Некоторые предметы из усадеб в Богородицке, Першино и Красных Буйцах поступили в ходе национализации в фонды Тульского музея, разделившегося впоследствии на Тульский музей изобразительных искусств (ТМИИ) и Тульский областной краеведческий музей (ТОКМ). Отдельные вещи из усадьбы Олсуфьевых также поступили в Епифанский музей, закрытый в 1956 г.; предметы из его коллекций вошли в состав фондов ТМИИ и ТОКМ. Так, в ТМИИ хранятся мраморные скульптурные портреты гр. П.А. Бобринского и Ю.С. Бобринской, выполненные неизвестным скульптором и на-

ходившиеся ранее в усадьбе Бобринских в Богородицке; экспонируются графические портреты гр. В.Д. Олсуфьева и Д.А. Олсуфьевой работы А. Молинари, поступившие из Красных Буец; представлены живописные работы Д.М. Стеллецкого с дарственными надписями Олсуфьевым – портрет М.Ю. Олсуфьева и четыре панно гуашью «Утро», «День», «Вечер» и «Ночь», выполненные художником в Красных Буйцах и украшавшие интерьеры главного дома [12, с. 25, 26, 81-84, 86, 233, 234]. В экспозициях и фондах ТМИИ и ТОКМ находятся также некоторые предметы мебели, посуды и бытовые вещи из усадеб в Богородицке, Першино и Красных Буйцах, а также других усадеб Тульской губернии.

Несомненно, важную роль в реконструкции играет комплекс изобразительных источников: планы, чертежи, фотографии, запечатлевшие имения в разные периоды их существования. Особую значимость для реконструкции помещичьих усадеб имеют живописные работы художников, их посетивших. Необходимые для наших целей живописные работы представлены картинами, акварелями, рисунками, гравюрами, офортами с разнообразными видами усадебных построек, парков, окружающей природы, а также портретами хозяев усадеб и их гостей.

Для воссоздания облика дворянских усадеб важным источником, позволяющим определить географическое расположение, размеры и размещение на местности усадебных объектов, являются чертежи и планы, описания имений, составленные как современниками, так и их потомками в более позднее время. В фондах Межевого отделения Тамбовского губернского правления (Ф. 29 Государственного архива Тамбовской области) и Межевого архива Тульской губернской чертежной конторы (Ф. 291 Государственного архива Тульской области) содержится масса информации по межеванию сельских усадеб во второй половине XVIII – начале XX в. Здесь сохраняются планы имений с прилегающими пашенными и сенокосными землями, лесными и речными участками. Картографические материалы областных архивов могут быть дополнены материалами из картографических коллекций Государственного архива древних актов, где имеются документы по имениям и усадьбам Тамбовской

и Тульской губерний (фонды Генерального межевания: РГАДА. Ф. 1354, 1355, 1356). Так, нами выявлены планы Генерального межевания из РГАДА по усадьбам Караул, Першино и Красные Буйцы, представляющие топографию местности, расположение усадебных построек, дающие сведения о владельцах в соседних имениях. Подобные материалы хранятся и в областных музеях.

В фондах дома-музея Г.В. Чичерина есть планы усадьбы, парка и барского дома имения Караул, составленные архитектором Белоусовым и архитектором-искусствоведом Котовой во второй половине XX в. Понятно, что эти планы отразили состояние усадьбы, уже существенно измененное за многие послереволюционные десятилетия. Важно, однако, что данные планы были составлены до пожара 1994 г. и зафиксировали лучшее состояние построек и парка, чем в настоящий момент.

В фондах музея также собран большой фонд фотографических материалов разных эпох по усадьбе Б.Н. Чичерина. Это фотографии из журнала «Столицы и Усадьбы» за 1914 г., где была помещена статья об имении Чичериных. В статье представлены фотографии главного барского дома, внутренних его помещений, мебели, картин, посуды, а также помещицкого сада.

Значительным дополнением к этим материалам служат фотографии из хранящегося в Тамбовском музее Г.В. Чичерина альбома Ю.Л. Лисовского, родственника Б.Н. Чичерина, который в 1910 г. посетил Караул и сделал фотографии дома, внутренних помещений и сада. Весь комплекс представленных фотоматериалов позволяет точно восстановить интерьеры большинства комнат барского дома. На этих photographиях представлены и некоторые хозяйственные постройки усадьбы. В частности, есть несколько видов хозяйственного двора с жилыми помещениями и конюшней, моста через водоем, мельницы. Сохранились виды церкви и внутреннего ее убранства, в т. ч. иконостаса.

Дом-музей Г.В. Чичерина и Тамбовская картинная галерея располагают портретами Б.Н. Чичерина и его супруги А.А. Чичериной. Естественно, живописные полотна являются произведениями искусства и не обязательно точно воспроизводят виды имений того времени, но они позволяют передать

атмосферу культурных дворянских гнезд XIX в.

Среди визуальных источников по усадьбе Чичериных Караул чрезвычайно интерес представляет документальный фильм «Лето в вишневом саду» (*Summer in the Cherry Orchard*, Toronto, 1994), снятый в имении канадской документалисткой Энн Бромли (Ann Bromley). Происходя из семьи Чичериных (ее бабушка Екатерина Чичерина покинула Россию в 1919 г.), Энн Бромли посетила Караул вместе со своими детьми в начале 1990-х гг., и ее лента запечатлела имение еще до пожара в главном доме. Очень эмоциональное произведение, фильм Бромли показывает не только весьма плачевное состояние усадьбы в начале 1990-х гг., но и рассказывает о ее истории и владельцах.

В Знаменском краеведческом музее имеются фотографии усадебного дома П.С. Строганова разных ракурсов, а также конюшен, хозяйственных построек, цветника конца XIX в. Небольшая коллекция фотографий имения предреволюционных лет хранится в фондах Тамбовского областного краеведческого музея, где представлены виды поместья, фотографии владельцев усадьбы, их гостей и работников.

В имении Знаменка работал известный русский художник Ф.А. Васильев, создававший пейзажные зарисовки. Знаменские мотивы легли в основу таких его произведений, как «Мокрый луг», «После дождя», «Деревня», «Вечер» и др. Сохранились также живописные полотна художника Кудрявцева, который делал зарисовки барского дома в имении П.С. Строганова во второй половине XX в. В коллекции Тамбовского областного краеведческого музея представлено несколько графических работ, изображающих Знаменское имение Строгановых, в числе которых имеется небольшой рисунок дворянской усадьбы неизвестного художника круга объединения «Мир искусства».

Составленные архитектором И.Е. Старовым чертежи дворца, храма и парка в Богородицке сохранились в «Альбоме И.Е. Старова» в Государственном музее истории Санкт-Петербурга (1785 г., № 407-И). Они были частично воспроизведены Олсуфьевым в издании «Памятники искусства Тульской губернии» (1913, вып. 2). Для реконструкции Богородицкого дворцово-паркового ансамбля

ля особенно ценны выполненные Старовым чертежи дворца, изображения фасадов и профилей зданий, проект парка, оранжереи и т. д. Генеральный план усадьбы со службами и парком, составленный Болотовым в 1783 г., хранится в Государственном военно-историческом архиве (РГВИА. Ф. ВУА. Д. 19115).

Однако наибольшую ценность для реконструкции общего вида парка в Богородицке, расположения аллей, дорожек и всевозможных архитектурных сооружений и украшений в нем представляют выполненный Болотовым в 1783 г. «План сада Богородицкого» и составленное им же к нему описание. План был опубликован в журнале «Старые годы» за 1910 г., а «Описание, служащее в объяснение плана села Богородицкого...» выявлено в фондах рукописного отдела Российской национальной библиотеки (Эрмитажное собрание 238/3, 1783 г., 9 л.) и опубликовано Н.Н. Слюньковой (см.: [4]). Данные план и объяснения были составлены Болотовым еще до окончания работ по созданию всего дворцово-паркового комплекса и показывают как уже построенные здания дворца, церкви, богадельни, так и еще строящееся здание волостного училища и расположение мест, предназначенных для разбивки плодового сада, фонтана, бассейна, монумента и т. д. Сопровождаемые акварельными видами усадьбы и парка кисти самого Болотова, эти документы были, вероятно, теми самыми «планами и бумагами», которые он представил в том же году в Царском Селе на рассмотрение Екатерине II; планы получили высочайшее одобрение [4, с. 191]. Существует также план парка 1785 г., отразивший уже заверченный этап его создания. Копии этих чертежей, а также других картографических и изобразительных материалов были выполнены для Богородицкого музея к его открытию и хранятся в экспозициях и фондах музея.

Упомянутые выше акварельные изображения усадьбы и парка в Богородицке 1783 г., а также акварели Болотова и его сына Павла, выполненные ими позже, вошли в альбом «Виды имения Бобринских» (1786 г., 78 л.), хранящийся в отделе ИЗО Государственного исторического музея. Вместе с графическими рисунками Болотова акварели представляют разнообразные виды парка и его уголков, аллей, пруды, скульптуры, украшавшие

ландшафтные сцены, беседки, гроты и другие сооружения малых архитектурных форм и, что особенно ценно, показывают богородицкий парк «населенным» людьми – «гостями» усадьбы в костюмах эпохи.

Описываемые акварели, являющиеся настоящим произведением искусства, частично публиковались в журнале «Старые годы», издании «Памятники искусства Тульской губернии», в современных публикациях о Болотове [13], а также представлены в копиях в экспозициях и фондах Богородицкого музея, музея-усадьбы А.Т. Болотова «Дворяниново» (Алексинский район Тульской области) и на сайте Богородицкого музея (<http://www.palace-museum-park.ru/index.php/en/2008-12-10-21-39-58/category/38-akvarely>), что делает этот источник весьма доступным. Акварели и рисунки Болотова, совместно с его планами и описаниями, дают ценнейший материал для реконструкции усадьбы.

Изображения Болотова, как и любое произведение искусства, не являются, однако, точным воспроизведением действительности, а представляют ее художественный образ, своеобразное видение художником окружающей среды, нередко идеализированное и не претендующее на полную достоверность. В данном случае изображения зданий и элементов пейзажа на акварелях в целом совпадают с имеющимися планами и чертежами, по которым создавались дворец и парк в Богородицке, однако детали отдельных акварелей не совпадают друг с другом. Особенно это заметно при сопоставлении ракурсов изображенных строений на разных акварелях, что показывает невозможность их расположения относительно друг друга в том виде, в каком их представил художник. Более того, как мы знаем из описания «Плана сада Богородицкого», акварели и план отражают не действительно существовавший парк, а в большей степени его проект, еще не воплощенный в жизнь, что делает неизбежным расхождение изображений с реально существовавшим парком. Это создает определенные трудности при использовании указанного изобразительного материала, хотя и превосходного по своим художественным качествам, для исторически верной реконструкции усадьбы и требует тщательной проверки его сведений другими источниками и данными

археологического и топографического обследований местности.

Чрезвычайный интерес и неоценимую помощь в компьютерной реконструкции представляет собой проектная документация по восстановлению дворца и парка в Богородицке, составленная в 1980–1993 гг. Проектным институтом по реставрации памятников истории и культуры «Спецпроектреставрация» под руководством Я.Д. Яновича и Л.К. Виноградовой. Для восстановления дворца, а также перспективного восстановления парка сотрудниками Проектного института были изучены документальные источники, собраны и проанализированы изобразительные материалы, проведены натурные и археологические обследования, подеревная инвентаризация растительности парка (на 1980 г.) и составлены чертежи и эскизы реставрации, проектно-сметная документация и другие необходимые материалы.

Сотрудниками Богородицкого музея, при участии директора создававшегося в тот же момент музея-усадьбы А.Т. Болотова в Дворяниново О.Е. Глаголевой (одна из авторов настоящей статьи), была проведена большая работа по разработке научной концепции музея в Богородицке, выявлены типологические вещи для создания интерьеров, созданы экспозиции. Все вышеперечисленные материалы доступны при любезной помощи сотрудников Богородицкого музея участникам проекта для компьютерной реконструкции исторических усадеб.

К сожалению, при проведении восстановительных работ по дворцу в Богородицке оказалось невозможным восстановление объекта в полном объеме, по техническим и другим причинам были внесены изменения в проект, и тем самым несколько нарушена внутренняя структура здания, искажены некоторые элементы внутренней отделки помещений. Не удалось также провести работы по восстановлению парка. Тем важнее использование всех накопленных на сегодняшний день материалов и создание исторически верной реконструкции всего дворцово-паркового ансамбля в том виде, в котором он существовал при владельцах усадьбы. Для успешного решения последней задачи будут полезны многочисленные фотографические материалы, запечатлевшие усадьбу в Богородицке в конце XIX – начале XX в., внутрен-

ние интерьеры дворца, несохранившиеся флигели и виды парка.

Хотя, как уже отмечалось, сохранность построек в усадьбе с. Першино Тульской губернии оказалась незначительной, этот недостаток можно компенсировать благодаря другим, прежде всего изобразительным и документальным, источникам. В распоряжении историков имеются выявленные архивные материалы: планы и обмеры построек «Першинской охоты», сметы новых построек и др. (Государственный архив Тульской области. Ф. 32).

Важным источником по восстановлению охотничьей усадьбы в Першино является книга Д.П. Вальцова «Першинская охота». Сочинение управляющего имением Д.П. Вальцова, вышедшее впервые в 1913 г. под названием «Псовая охота Его Императорского Высочества Великого Князя Николая Николаевича в с. Першине, Тульской губернии. 1887–1912 гг.» (СПб., 1913) и переизданное в 2003 г., содержит многочисленные фотографии начала XX в., дающие представление об облике усадьбы и дворца, дома управляющего, хозяйственных построек и помещений для собак и других животных, а также элементах парка, некоторых интерьерах помещений.

Старожил с. Першино В.К. Кокорев прислал нам ситуационный план села, кадастровые планы своего дома и участка, расположенного внутри каменной ограды внутреннего двора дворца, по которым хорошо прослеживается расположение как самого двора, так и элементов его украшения – фонтана, цветочных клумб, деревьев, а также ограды двора, парка позади дворца и хозяйственных построек. В доме Кокоревых, сохранившемся с начала XX в. без перестройки, располагалось, по мнению владельцев, помещение, в котором собирались охотники перед выездом на охоту. С любезного разрешения хозяев нами были сделаны снимки внутренних помещений дома, сохранивших как оригинальную планировку, так и элементы исторического декора – плафоны на потолке, обшивку стен, двери и оконные рамы. Хозяйка дома Т.А. Кокорева унаследовала его от тетки своей матери, служившей до революции при Першинской охоте. Многочисленные фотографии, сделанные фотографом проекта Л. Ковач под руководством и при объяснениях Кокоревых, а также присланные Кокоре-

вым в дар проекту фотографии и копия с картины с изображением усадьбы, написанной местным художником в 1970 г., представляют различные сохранившиеся здания усадьбы, фундаменты утраченных помещений и другие элементы усадьбы, что в совокупности с уже указанными изобразительными источниками, а также описаниями Вальцова дают богатый материал для достоверной реконструкции.

Большое количество фотографий было сделано в конце XIX – начале XX в. в усадьбе Красные Буйцы. Они сохранились, главным образом, в частных коллекциях, но были впервые опубликованы в 1994 г. вместе с воспоминаниями последнего владельца усадьбы Ю.А. Олсуфьева [14]. Переиздание мемуаров отдельной книгой в 2009 г. сопровождалось гораздо большим количеством иллюстраций [15]. Наиболее ценным для реконструкции усадьбы является план Буецкого дома, составленный Олсуфьевым и показывающий точное расположение комнат дома и их предназначение [15, с. 26]. Фотоматериал запечатлел внешний вид усадьбы и господского дома, его владельцев, убранство многих комнат. Фотографии наиболее ценных в художественном отношении предметов мебели и прикладного искусства из усадьбы Красные Буйцы были опубликованы в литературно-художественном журнале «Золотое руно» в 1907 г. (№ 3); публикация сопровождалась описанием художественных достоинств предметов, а также их точных размеров и материалов.

Немалую роль в успешной реконструкции объектов может сыграть сопоставление сохранившихся чертежей и планов усадеб со спутниковыми картами Google, что уже апробировано применительно ко всем избранным усадьбам Тульской губернии. Современные технологии позволяют включить в виртуальную реконструкцию и изображения людей. В частности, источником для воссоздания таких изображений могут стать фотографии людей с сайта реконструкторов одежды XVIII в., акварели Болотова, изображения хозяев усадеб, запечатленные в их живописных и скульптурных портретах и в фотографиях.

Первые письменные источники по истории реконструируемых имений относятся к началу XVII в., т. е. времени, когда интере-

сующие нас земельные «дачи» получили своих первых владельцев. Однако наиболее значимыми для задач нашего проекта являются материалы второй половины XVIII столетия, когда усадьбы приобретали свою структуру и внешний вид, сохранившиеся в основной своей части на протяжении последующих лет до времени их национализации. «Топографические известия, служащие для полного географического описания Российской Империи» Л.И. Бакмейстера в 4 томах описывают город Богородицк по состоянию на 1771 г., т. е. до начала работ по строительству дворца и парка и, таким образом, фиксируют фактическое отсутствие усадьбы Екатерины II и затем Бобринских в Богородицке. Село Першино с усадьбой уже существует и отнесено Бакмейстером к Павшинскому стану Алексинского уезда [16, с. 22-23].

Экономические примечания к упоминавшимся уже планам Генерального межевания, выполнявшиеся в краткой и полной редакциях, отражают состояние имений на последнюю четверть XVIII в. Генеральное межевание в Тульской губернии проходило в 1776–1780 гг. Хотя мы располагаем лишь краткими вариантами Экономических примечаний по региону, однако даже они сообщают нам достаточно разнообразную информацию, например, об имении Красные Буйцы: указывают владельца имения (князя А.М. Голицына), расстояние от уездного города (18 верст), количество земли под пашней, сенокосом и лесом (всего более 1200 дес.), количество крестьянских дворов (62) и «душ» в них (263 мужского пола и 293 женского), местоположение имения, наличие в нем деревянного господского дома и деревянной церкви; они описывают реки, ручьи, овраги, воду, рыбу, земли, урожаи, занятия населения и т. д. [17, л. 91-92].

Экономические примечания дают нам также возможность выявить другие имения владельцев реконструируемых усадеб и смежные с ними имения и их владельцев. Что особенно важно, Экономические примечания, наряду с планами Генерального межевания, помогают представить себе рельеф местности, размещение водных и лесных ресурсов, что позволит увидеть, при сравнении с современными фотографиями и наблюдениями на местности, изменения в окружаю-

шей среде и правильно «вписать» в нее моделируемые усадьбы при реконструкции.

Статистические источники более позднего периода позволяют не только составить представление об обширности и населенности реконструируемых имений в XIX – начале XX в., но и уточнить историю владения имениями, увидеть динамику их развития. Данные по имениям Тульской губернии хорошо прослеживаются по следующим изданиям: Список помещичьих имений Тульской губернии. М., 1860; Список населенных мест Тульской губернии. СПб., 1862; Черноплетов В.И. Дворянское сословие Тульской губернии. Алфавитный список гг. дворян с указанием местонахождения их поместий в Тульской губернии. 1903–1910 гг. Т. IV (XIII). М., 1910; Материалы для оценки земель Тульской губернии. Т. III. Епифанский уезд. Вып. I. Крестьянское хозяйство. Подворная перепись 1911 г. Пообщинные таблицы и текст. Тула, 1914 и др.

Аналогичные издания имеются и по Тамбовской губернии. Важны инициативные публикации местных земцев, насыщенные обширными цифровыми и описательными данными тома «Сборника статистических сведений Тамбовской губернии» о частновладельческих имениях, издававшиеся в 1890-е гг.

Среди существенных для нашей работы письменных источников отметим документы фонда губернского дворянского собрания Государственного архива Тамбовской области, которые, в частности, свидетельствуют о состоянии усадьбы Строгановых в Знаменке. Так, из них мы узнаем, что крыша барского дома была крыта железом, полы во всех залах и комнатах были выложены паркетом, стены украшены росписью; въезд в усадьбу украшался пышными цветниками и куртинами; по границам усадьбы было сооружено каменное ограждение [8] (остатки этого ограждения вдоль проезжей дороги сохранились до сегодняшнего дня).

Особым родом письменных источников, распространенных в конце XIX в., были специальные описания «образцовых» и других примечательных имений. В фонде редкой книги Тамбовской научной библиотеки им. А.С. Пушкина хранится составленное в 1895 г. И. Самодуровым «Краткое описание имения графа Павла Сергеевича Строгано-

ва». Конечно, можно предположить, что автор допускал в своем описании какое-то приукрашивание действительности, однако материалы описания подтверждаются другими источниками, поэтому его можно считать достаточно достоверным историческим документом. В частности, это описание позволяет воссоздать целостный облик усадьбы Строгановых, на которой кроме дома владельца и сада-парка располагались также оранжереи, теплицы, служба вотчинного управления, рысистый завод, скотная и птичья фермы, мастерские, пожарная команда. Здесь же находились аптека, приемный покой с доктором и фельдшером, богадельня и церковно-приходская школа [18, с. 1].

По свидетельству того же источника, П.С. Строганов особое внимание обращал на благоустройство старинного парка. При нем были заложены и восстановлены несколько основных прогулочных аллей: липовая, березовая и дубовая (некоторые из них дошли и до нашего времени). В парке граф устроил искусственный пруд, построил теплицы и оранжереи с экзотическими растениями. В саду содержались пальмы «разных названий», лимонные, померанцевые, лавровые и вишневые деревья, а во фруктовой оранжерее выводились абрикосы и виноград [18, с. 1].

«Полное географическое описание нашего Отечества» под ред. В.П. Семенова свидетельствует о том, что дом П.С. Строганова в усадьбе Знаменка во многом отражал архитектурно-планировочные идеи своего времени: дом был с мезонином, полукруглым окном светелки, балконами, террасами, лестницей в декоративных вазах с пандусами, ведущими к нему от въездной, дубовой или липовой аллеи [19, с. 140-141]. Данные этого описания не противоречат другим известным нам источникам.

Дошедшие до нас воспоминания, письма, дневники различных людей, населявших и посещавших исследуемые имения, другие нарративные источники содержат большое количество сведений о материальной и духовной жизни имения: его экономическом состоянии, наличии различных построек, внутреннем убранстве интерьеров, предметах дворянского быта, распорядке жизни, традициях и устоях семей владельцев.

В частности, нужно отметить воспоминания Б.Н. Чичерина, в которых представле-

но немало описаний усадьбы Караул разных лет, его обитателей, гостей, окрестных крестьян [20]. Поскольку Борис Николаевич подолгу жил в имении, искренне любил его, но был трезвомыслящим человеком, у нас нет оснований ставить под сомнение эти описания. В фондах Дома-музея Г.В. Чичерина сохранились материалы деловой переписки представителей рода Чичериных, письма самого Б.Н. Чичерина и его супруги А.А. Чичериной, в которых содержится немало интересной информации по Караулу, в т. ч. о повседневной жизни его обитателей.

Недавно в Австралии были обнаружены и опубликованы (в Англии) воспоминания английской гувернантки, проживавшей в усадьбе Тамбовской губернии в 1851–1854 гг. Хотя хозяева имения названы в мемуарах лишь одним инициалом, в описании членов семьи и имения без труда угадываются Чичерины и Караул. В сопоставлении с другими документальными и изобразительными источниками воспоминания англичанки дают интересный материал для реконструкции усадьбы, восстановления ее духа и характеров ее обитателей [21].

Описание усадьбы в Богородицке сохранилось, как уже указывалось выше, не только в «Описании... плана села Богородицкого...» А.Т. Болотова, но и в его известных мемуарах «Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков. 1738–1795» (в 4 т. Спб., 1871–1873), где писатель посвящает много страниц пространному рассказу о строительстве дворца, церкви и парка, дает красочные словесные зарисовки различных уголков парка, его «меланхолических сцен» и т. д.

После перехода в 1796 г. имения в собственность Бобринских и отказа А.Т. Болотова быть его управителем, усадьба несколько теряет свой цветущий вид, что отразили путешественники, в частности А. Глаголев, посетивший Богородицк в 1820 г. Он отмечал, что на плоском берегу р. Уперта по-прежнему возвышался «великолепный дом Графа Бобринского и обширный сад, который в прошлом столетии почитался чудом здешнего края. Напрасно будем искать здесь следов прежней пышности и роскоши; но печать изящного вкуса надолго еще останется неизгладимой» [22, с. 33]. Удручающее состояние усадьбы в Богородицке после Ок-

тябрьской революции описано в мемуарах «Записки уцелевшего» кн. С. Голицына, родственника Бобринских, проведенного в усадьбе голодный 1918 г. [23].

Подробное описание охотничьей усадьбы Першино было дано в воспоминаниях управляющего имением Д.П. Вальцова в его сочинении «Першинская охота», где автор подробно перечисляет расположенные на территории имения постройки, описывает внутреннее убранство некоторых из них, описывает, как происходила в усадьбе подготовка к охоте.

Историю усадьбы Красные Буйцы изложил последний ее владелец Ю.А. Олсуфьев в своей книге «Из прошлого села Красного, Буйцы тож (Архангельского прихода) и его усадьбы. 1663–1907» (1908). Состояние усадьбы на начало XX в. подробно описано им в мемуарах «Буецкий дом, каким мы оставили его 5 марта 1917 г.» [13]. В данном издании Олсуфьев приводит не только полный словесный портрет усадьбы, внешнего вида дома и двух флигелей, но и всех комнат, с подробнейшим перечислением и описанием вещей и предметов искусства, составлявших убранство интерьеров.

Ю.А. Олсуфьев, будучи владельцем части земель, на которых произошла знаменитая Куликовская битва, принял непосредственное участие в сооружении храма-памятника во имя Сергия Радонежского, построенного там по проекту архитектора А.В. Щусева. В настоящее время на территории соседних с Красными Буйцами населенных пунктов и земельных угодий Монастырщина, Красный Холм и других располагаются экспозиции Государственного музея-заповедника Куликово поле. Усадьба Красные Буйцы находится в сфере научных и практических интересов музея, т. к. принадлежит к т. н. «достопримечательному месту» битвы.

Сотрудником музея А.Н. Наумовым составлена обширная «Историческая справка», основанная на использовании широкого круга архивных документальных и картографических источников, воссоздающая ландшафт местности, динамику изменений природной среды на протяжении веков, историю владения землями и их населенности, в т. ч. с. Красные Буйцы и других имений Олсуфьевых [24]. Неопубликованная рукопись любезно предоставлена А.Н. Наумовым в рас-

поряжение участников проекта по реконструкции усадеб и послужит важным источником для наших работ.

Специфическим источником для решения задач электронной реконструкции дворянских усадеб являются «Материалы для свода памятников истории и культуры РСФСР», которые собирались в 1960–1970-е гг. научно-исследовательским Институтом культуры при республиканском Министерстве культуры. Соответствующие тома этого серийного издания – № 58 по Тульской области (1977) и № 73 по Тамбовской области (1978) – содержат очерки многих знаменитых усадеб двух регионов. В частности, в тамбовском томе содержатся описания историко-культурного характера знаменского имения Строгановых и имения Караул Чичериных. Для целей компьютерной реконструкции наиболее ценными являются имеющиеся там описания и фотографии господских домов, их интерьеров и паркового окружения, сделанные 40 лет назад и тем самым отразившие некоторые утраченные на сегодняшний день элементы архитектуры и ландшафта. Особо важным моментом в этих описаниях являются указания на первоначальные размеры зданий и парков, характеристика последующих перестроек. Том, посвященный Тульской области, подобными сведениями об интересующих нас усадьбах, к сожалению, не располагает.

Краткие описания и чертежи усадебных парков представлены в областных публикациях «Памятников природы». В частности, в тамбовском издании есть небольшие статьи о караульском парке как образце парка, расположенного на склоне реки, и знаменском парке как историко-культурном памятнике [25, с. 59].

Усиливающийся в последние годы интерес к возрождению памятников истории привел к попыткам создавать компьютерные карты расположения усадеб, специализированные сайты по их истории, а также первым опытом по компьютерному реконструированию некоторых исторических памятников. Наиболее интересным представляется сайт «Исторические усадьбы России» (<http://hist-usadba.narod.ru/index.html>), где собраны фотографические материалы и сведения о 18 усадьбах Тамбовской области и 58 усадьбах Тульской области, в т. ч. обо всех интере-

сующих нас усадьбах. Достоинством данного сайта является размещение фотографий современного состояния усадеб, а также статей, им посвященных. Исторические сведения о владельцах, постройках и прочих элементах усадеб, к сожалению, крайне обрывочны и не всегда достоверны.

Другим интересным начинанием явился сайт Тульского музея изобразительных искусств «Приглашение в усадьбу», разработанный в 2002 г. к 225-летию Тульской губернии и предлагавший виртуальное путешествие по восьми усадьбам, в т. ч. Першино и Красные Буйцы. На сайте были собраны изображения усадеб, кратко излагалась их история, показывались предметы из усадеб, находившиеся в коллекциях музея. Недостатком сайта было, несомненно, то, что «путешествие» по усадьбам предлагалось лишь посетителям музея на единственном компьютере, управлять которым могли только сотрудники музея в рамках специальной «экскурсии». Внешнего доступа к сайту не было. Однако даже это полезное начинание не выдержало испытания временем – на сегодня программное обеспечение сайта устарело, и он не работает.

Еще один проект, заслуживающий внимания в связи с задачами нашего проекта, был посвящен виртуальной реконструкции парка Богородицка. Выполненный Российским научно-исследовательским институтом культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева в 2004–2006 гг., он состоял в использовании техники наложения акварелей Болотова на современные фотоснимки парка в Богородицке, в результате чего получалась реконструкция архитектурных объектов малых форм в современном парковом ландшафте. Выполненные таким образом реконструкции представлены на сайте института (три вида, <http://files.heritage-institute.ru/heritage/bog/68rec.swf>). Интересная сама по себе идея не привела, однако, к существенному прорыву в накоплении знаний о дворцово-парковом комплексе в Богородицке из-за малого количества источников и их некритического использования.

Представленный в данной статье обширный комплекс разносторонних источников, выявленных по пяти усадьбам Тамбовской и Тульской губерний в архивохранилищах, музейных коллекциях, памятниках литературы

и фотографического искусства, несомненно обладает огромным потенциалом для научной компьютерной реконструкции русской дворянской усадьбы конца XVIII – начала XX в. как памятника истории, культуры и природы. Комплексное критическое использование данных источников, подкрепленное современными технологиями фото-, аэро- и космической съемки, а также компьютерными программами новейшего поколения, при тесном сотрудничестве участников нашего проекта с музеями, накопившими большой опыт воссоздания атмосферы усадебной жизни, поможет достоверному научному воспроизведению утраченных исторических усадеб в виде трехмерных компьютерных реконструкций и сделает их облик достоянием историков, специалистов-музейщиков и всех интересующихся отечественной историей.

1. *Комягина Е.В., Пучнина Л.И.* Стояла темных лип аллея // Русские провинциальные усадьбы / сост. Р.В. Андреева, Л.Ф. Попова. Воронеж, 2001.
2. *Евсина Н.А.* Архитектурная теория XVIII в. в России. М., 1975.
3. *Глаголева О.Е.* А.Т. Болотов – ученый, писатель, энциклопедист // Вопросы истории. 1988. № 11. С. 3-16.
4. *Болотов А.Т.* Описание, служащее в объяснение плана села Богородицкого... (Публикация текста и вводная статья И.Н. Слюньковой) // Русская культура последней трети XVIII века – времени Екатерины II: сборник статей. М., 1997. С. 191-205.
5. Русские провинциальные усадьбы / сост. Р.В. Андреева, Л.Ф. Попова. Воронеж, 2001.
6. *Кученкова В.* Строгановы. Тамбов, 2000.
7. *Квасова Т.А.* Караул. Усадьба Чичериных // Русские провинциальные усадьбы / сост. Р.В. Андреева, Л.Ф. Попова. Воронеж, 2001.
8. ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. 161. Оп. 1. Д. 7262. Л. 1.
9. Государственный исторический музей. Архив. Оп. 1. Д. 259.
10. Отчет Государственного исторического музея за 1916–1925 гг. М., 1926.
11. *Иванова Л.* Вывоз из усадеб художественных ценностей. По архивным материалам // Па-

- мятники Отечества. 1992. № 25. Мир русской усадьбы. С. 71-76.
12. Тульский музей изобразительных искусств. Тула, 1998.
  13. *Любченко О.Н.* Есть в Богородицке парк. Тула, 1984.
  14. *Олсуфьев Ю.А.* Буецкий дом, каким мы оставили его 5 марта 1917 г. // Наше наследие. 1994. № 29, 30.
  15. *Олсуфьев Ю.А.* Из недавнего прошлого одной усадьбы. Буецкий дом, каким мы оставили его 5 марта 1917 г. М., 2009.
  16. *Бакмейстер Л.И.* Топографические известия, служащие для полного географического описания Российской империи: в 4 т. Т. 1. Ч. 1. Московская губерния. Спб., 1771.
  17. Государственный архив Тульской области. Ф. 291. Оп. 18/62. Д. 377.
  18. *Самодуров И.* Краткое описание имения графа Павла Сергеевича Строганова, Тамбовской губернии и уезда, при селе Знаменском-Кариан. М., 1895.
  19. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества / под ред. В.П. Семенова. Спб., 1902. Т. 2.
  20. *Чичерин Б.Н.* Воспоминания: в 4 т. М., 1929–1934.
  21. *Lyons A.* At Home with the Gentry: A Victorian English Lady's Diary of Russian Country Life. Russian Memoirs Series. № 1. Edited, with an introduction and notes, by John McNair. Nottingham, 1998.
  22. *Глаголев А.* Записки русского путешественника: в 4 ч. Спб., 1845. Цит. по: Глаголева О.Е. Русская провинциальная старина. Очерки культуры и быта Тульской губернии XVIII – первой половины XIX вв. Тула, 1993.
  23. *Голицын С.* Записки уцелевшего. М., 1990; URL: http://www.bookol.ru/dokumentalnaya_literatura_main/biografii_i_memuari/19358.htm. Загл. с экрана.
  24. *Наумов А.Н.* Историческая записка по объекту культурного наследия «Достопримечательное место «Поле Куликовской битвы», расположенному по адресу: Тульская область, Богородицкий, Кимовский, Куркинский районы (Том 1. Текст). Тула, 2012.
  25. Государственные памятники природы Тамбовской области. Каталог. Тамбов, 1989.

Поступила в редакцию 26.10.2012 г.

UDC 930.2:51

SOURCE ANALYSIS OF HISTORICAL DOCUMENTS AS INFORMATION POTENTIAL FOR RUSSIAN COMPUTER RECONSTRUCTION OF NOBLE ESTATES OF LATE 18TH – EARLY 20TH CENTURIES (BASED ON TAMBOV AND TULA PROVINCES)

Nadezhda Nikolayevna BUDYUKINA, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Candidate of History, Associate Professor of Russian History Department, e-mail: valcan@mail.ru

Olga Evgenyevna GLAGOLEVA, University of Toronto, Toronto, Canada, Doctor of Philosophy, e-mail: valcan@mail.ru

Valery Vladimirovich KANISHCHEV, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Doctor of History, Professor of Russian History Department, e-mail: valcan@mail.ru

Yuri Aleksandrovich MIZIS, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Doctor of History, Professor, Head of Russian History Department, e-mail: ros_hist@mail.ru

The complex of real, visual and written sources for the reconstruction of estates of Tambov and Tula provinces is considered; the assessment of their information capabilities for computer reconstruction of estates as monuments of history, culture and nature is given.

Key words: historical documents; source study; aristocratic estate; computer reconstruction.